

ИЗ ИСТОРИИ ЛЕСНОЙ НАУКИ

УДК 630* 634.02

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ШТУРМ

© 2013 г. В. Г. Небытов

*Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция
303623 Орловская обл., Новодеревеньковский р-н, п/о Шатилово*

E-mail: nebytov@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.04.2012 г.

Рассматривается научная и организационная деятельность ученого-лесоведа В.Н. Штурма, мало известная специалистам лесоводства и лесного хозяйства. Показан его организационный вклад в становление отдела лесоводства Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции и Моховского опытного лесничества (Орловская обл.).

В.Н. Штурм, Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция, лесоводство.

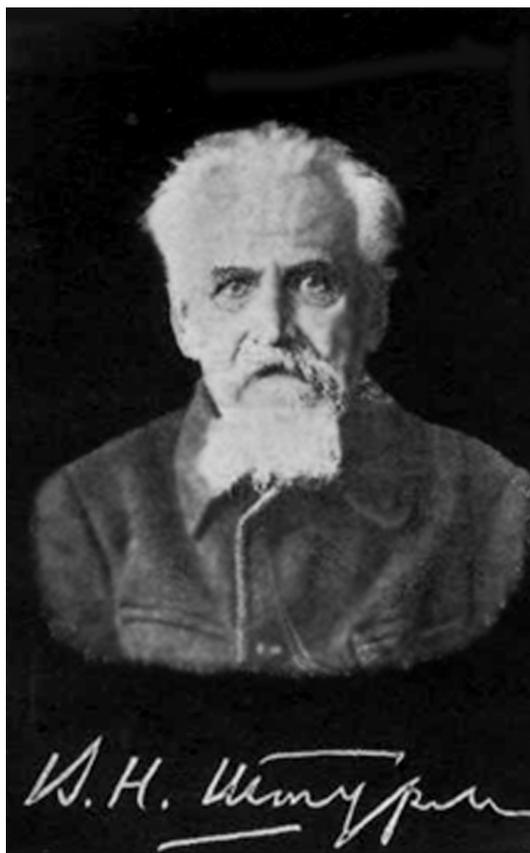

Фото В.Н. Штурма

Василий Николаевич Штурм родился 10 октября 1857 г. в семье статского советника. В 1877 г. он был вольнослушателем Императорского Московского технического училища, в 1878 г. посту-

пил в Санкт-Петербургский лесной институт. Студенческие годы В.Н. Штурма совпали с расцветом научной деятельности выдающегося русского естествоиспытателя П.А. Костычева. Поэтому справедливо отнести В.Н. Штурма к числу учеников этого “тонкого, остроумного, настойчивого, последовательного аналитика, по многосторонности знаний занимающего выдающееся положение среди русских почвоведов”, как написал о П.А. Костычеве Н.М. Сибирцев в очерке его памяти [1, с. 193]. В 1878 г. Павел Андреевич в Лесном институте открыл сельскохозяйственную химическую станцию. Здесь, на химической станции, В.Н. Штурм выполнил самостоятельную исследовательскую работу “Изменение концентрации растворов при прохождении через почву”. В 1882–1883 гг. он работал в химической лаборатории Петербургского университета в качестве личного лаборанта Д.Н. Менделеева.

В 1878 г. студент В.Н. Штурм привлекался к дознанию по делу о преступной пропаганде в Москве из-за того, что было перехвачено его письмо, в котором он сообщал о выходе программы организации “Земля и Воля” и о положении революционного дела в Петербурге. По распоряжению начальника Петербургского жандармского управления он был освобожден, но подчинен особому надзору. В 1882 г. он так же подозревался в участии в вечеринке, организованной для сбора денег на “преступные цели”. Был подчинен негласному надзору вследствие обнаружения “предосудительной переписки” [2].

С 1 июня 1883 г. В.Н. Штурм был принят на службу в министерство государственных имуществ по департаменту земледелия в статистический отдел В.И. Ковалевского. В 1884 г. ученый-лесовод Штурм В.Н. поступил для практики по лесному делу помощником лесничего во Владимирскую губернию и в мае того же года был назначен исполняющим делами Кишиневского лесничего имений заграничных монастырей в Бессарабии, находившихся в ведении департамента земледелия. Работая в Бессарабии сначала лесничим, затем лесным ревизором, он был единственным специалистом при управлении имениями заграничных монастырей в Бессарабии. Им были составлены таксы на лесные материалы и дано описание лесов Бессарабии и хозяйственных условий в этих лесах [4].

В 1895 г. В.Н. Штурм перевелся на службу по лесному департаменту в Тульско-Калужское управление государственных имуществ. Был ревизором в Жиздринском районе Калужской губернии и руководил ревизией лесоустройства лесов этого района. Около трех лет надворный советник В.Н. Штурм – лесной ревизор и одновременно заведующий Карницким лесничеством, в течение пяти лет – коллежский советник, старший лесной ревизор, заведующий Крапивенским лесничеством и Крапивенской низшей лесной школой, выпускавшей лесных кондукторов. В 1904–1917 гг. В.Н. Штурм – действительный статский советник, управляющий государственными имуществами Тульской и Калужской губерний (начальник управления земледелия и государственных имуществ).

В.Н. Штурм принимал деятельное участие в различных комитетах и обществах Тульской губернии. Он состоял действительным (постоянным) членом лесохранительного комитета, губернского статистического комитета, Императорского русского общества садоводов, общества любителей естествознания, правления общества земледельческих колоний и ремесленных производств, епархиального училищного совета, общества пчеловодства, комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, особой комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших в войне с Германией, Австро-Венгрией и Турцией.

За время работы в Тульско-Калужском управлении государственных имуществ В.Н. Штурм опубликовал несколько статей, посвященных истории лесного хозяйства Тульских засек [5, 10, 12], уходу за лесными насаждениями [6, 7, 11], по определению типов лесонасаждений [8].

В.Н. Штурмом обоснована площадь лесничества в Тульской губернии, на которой может удовлетворительно хозяйничать одно лицо (от 4 до 6 тыс. десятин), намечена величина площади для работы помощника лесничего – 2 тыс. десятин в условиях хозяйства Тульских засек [12].

Позднее В.Н. Штурм выполнил работы, имеющие большое практическое значение: им пересоставлены таксы на лесные материалы для Тульской и Калужской губерний, по материалам, собранным лесничими, изданы “Урочные нормы лесокультурных работ”, которые применялись при обучении студентов Лесного института [9]. В.Н. Штурм организовывал экскурсии тульских и калужских лесничих в Теллермановское лесничество (Воронежская губерния), поволжские дубравы (Татария), лесную дачу Петровской академии (г. Москва) и в частное лесное хозяйство Храповицкого (Владимирская губерния).

Высокая оценка научной и организационной деятельности В.Н. Штурма в области лесного хозяйства дана профессором Прусской Королевской Эберсвальдской лесной академии А. Шваппахом. В путевых заметках во время поездки в 1901 г. в Россию он отмечал, что “... лесное хозяйство в тульских засеках, и особенно в Крапивенском лесничестве, следует признать образцовым и притом даже с германской точки зрения” [3, с. 37]. В 1926 г. тридцать лесничих Тульской губернии, участвовавших в экскурсии по тульским лесам, после посещения Крапивенского лесничества прислали В.Н. Штурму приветственную телеграмму, в которой лестно отзывались о его работе в Крапивенском лесничестве.

После Февральской революции В.Н. Штурм был уволен со службы по распоряжению Временного Правительства, но спустя месяц общее собрание Тульского губернского земельного комитета избрало его на должность заведующего лесным отделом. До середины 1919 г. он возглавлял лесной подотдел и был губернским инспектором лесов.

В 1919 г. областное совещание по сельскохозяйственному опытному делу приняло решение о необходимости образования отдела лесоводства при Шатиловской областной станции для изучения вопросов лесоводства и лесного хозяйства, в первую очередь лесов имения “Моховое”, с передачей их в ведение опытной станции [13]. Леса имения “Моховое” были созданы на бросовых землях с использованием ряда лесотехнических приемов, причем лиственница, дуб черешчатый, сосна и др. древесные породы в составе насаждений достигли возраста рубки, что позволило оценить их долю в древесине поступающего в рубку

леса. Последовало соответствующее разрешение от Наркомата земледелия на учреждение при Шатиловской областной опытной станции отдела лесоводства, а затем на создание из лесов имения “Моховое” Моховского опытного лесничества. В 1923 г. Моховскому опытному лесничеству были переданы искусственные насаждения имения “Алексеевское”. Предполагалось изучение и других лесокультур, расположенных в уездах Орловской и ближайших губерний. На должность заведующего открывавшегося при Шатиловской областной с.-х. опытной станции отдела лесоводства и Моховского опытного лесничества был приглашен В.Н. Штурм. С его прибытием в ноябре 1919 г. начало свою хозяйственную работу Моховское опытное лесничество.

Первые два года В.Н. Штурм работал один, без квалифицированных сотрудников, и основная его работа была связана с лесохозяйственной деятельностью Моховского лесничества. Множество проблем было в связи с тем, что отдел лесоводства находился в нескольких местах: в комнате отдела энтомологии на территории Шатиловской опытной станции и на расстоянии 5 км от него, в канцелярии Моховского опытного лесничества. Несмотря на тяжелые условия работы, особенно в начале 1920-х годов, отсутствие соответствующего оборудования, помещений, недостаток денежных средств, В.Н. Штурм довел валовую доходность лесничества с площадью около 1000 га до 25 тыс. руб. [15].

В мае 1921 г. В.Н. Штурм получил помощника для заведывания хозяйственной частью в Моховском лесничестве и постоянного практиканта в отдел лесоводства, что дало ему возможность начать научные исследования, которые “должны с особенной яркостью выяснить: что дают искусственные насаждения по неудобьям в условиях, аналогичных Моховскому опытному лесничеству; какие способы лесоразведения наиболее соответствуют местным условиям, какие меры должны быть применяемы в таких насаждениях, чтобы иметь от них при наименьших затратах труда и денег наибольшую пользу” [15, с. 39]. Разработанная В.Н. Штурмом научная программа отдела включала четыре программных вопроса: 1) изучение путем заложения пробных площадей, как постоянных, так и временных, типов местопроизрастаний насаждений; 2) исследование хода и продукции роста, искусственно разведенных насаждений при различных условиях местопроизрастания и различных мерах ухода; 3) проведение различных технических приемов искусственного лесоразведения, посевов и посадок разных пород в связи с различием их местопроизрастания и эко-

номическими соображениями, включая изучение процесса выращивания посадочного материала; 4) исследование естественного возобновления искусственно разведенных насаждений, что дало бы основание выявить устойчивость насаждений и удачность выбора пород в данных местных условиях и освободиться от лишних расходов на повторное разведение их искусственным путем [15].

Исследования в отделе были начаты с определения хода роста и продукции древесных пород, образующих искусственно созданные насаждения дуба, лиственницы, ели, сосен обыкновенной и веймутовой, а также изучения естественного возобновления этих насаждений. Насаждения лиственницы в 50–70 лет характеризовались средним приростом до 2 таксационных саженей (здесь и далее – в пересчете на 1 десятину), веймутовой сосны в 30–40 лет – до 2.0 и даже 2.2 такс. саж. Кроме хвойных, весьма существенный прирост был у культур березы: средний годичный прирост ее на черноземе определялся в 1.53 такс. саж. Определение запасов древесины и точные таксационные исследования модельных стволов дуба выявили средний ежегодный прирост от 0.27 до 1.01 такс. саж.; зафиксировано повышение его среднего прироста на восточных и юго-восточных склонах на деградированном черноземе и темно-сером суглинке до 3.03 дм³ [16].

Исследования естественного возобновления культур ели, веймутовой сосны и дуба дали основания сделать выводы, имеющие практическое лесохозяйственное значение: 1) ель проявила склонность к заселению в соседних с нею участках чистых насаждений березы, березы в смеси с ясенем и ильмом, дуба, сосен обыкновенной и веймутовой и чистой лиственницы. Обсеменение таких участков елью происходило не только от стенок еловых насаждений, но и от рядов ели, находящихся по границам участков; 2) ель начинала производить обсеменение с 20 лет; 3) в процессе ее обсеменения наблюдалась некоторая задержка хода роста самосевной ели под пологом березы, сосен обыкновенной и веймутовой; 4) нахождение елового подростка под пологом других пород вызывало значительное уменьшение его прироста по сравнению с елями, растущими в чистых еловых молодняках; 5) еловый подрост, пробыв под пологом вышеуказанных пород 20–30 лет, после изреживания полога увеличивал текущий прирост по массе, высоте и диаметру, что давало основание предполагать дальнейшее усиление хода роста и возможность образования из него удовлетворительного насаждения; 6) замечается усиленное обсеменение елью от юго-восточных и

Сотрудники Шатиловской опытной станции в 1926 г. В.Н. Штурм – третий справа в последнем ряду, Е.П. Штурм – третья справа во втором ряду.

восточных стенок под влиянием юго-восточных и восточных ветров.

Естественное возобновление культур сосны веймутовой признано возможным в данных почвенно-топографических условиях. Обсеменение начинается в 25–30 лет. Подрост может находиться под пологом до 30 лет; но для его нормального развития требуется осветление в более молодом возрасте, более 10 лет держать его при значительном верховом и даже боковом затенении нежелательно.

Эти исследования показали также возможность естественного посева искусственно созданных дубовых насаждений. При надлежащей подготовке дубовых насаждений к самообсеменению с помощью разреживания естественное возобновление вполне гарантировано при условии защиты насаждений от пастбы скота [14, 17–19].

С 1923 г. отдел лесоводства приступил к определению глубины залегания снега и его плотности в различных видах насаждений и в поле. Одновременно при помощи химического отдела было начато определение влажности почвы по слоям. Отдел лесоводства вел наблюдения за промерзанием и оттаиванием почвы в лесу и в поле, распространением и развитием хруща и короедов.

Совместно с химическим отделом исследовалось влияние лесных культур на черноземе на процессы почвообразования.

В 1924–1925 гг. изучали: ход роста лиственницы сибирской и сосны веймутовой; технические свойства древесины сосны веймутовой и ели; массовое заболевание сердцевинной гнилью лиственницы сибирской в Алексеевской даче; влияние глубины заделки желудей на развитие семян; ход роста дуба в густых культурах, созданных по способу В.Д. Огиевского; влияние неправильного положения при посадках корневой системы сосновых саженцев на дальнейший их рост; результаты применения сортировки и веялки Ребера на очистку и механическую сортировку семян хвойных пород; естественное возобновление лиственницы при различных способах рубки; влияние густоты посева желудей дуба и семян сосны на появление и развитие семян при различной ширине посевных борозд и расстояний между ними; естественное зарастание вырубок.

С осени 1925 г. обсуждался вопрос об упразднении отдела лесоводства и об оставлении лишь Моховского опытного лесничества с обязательством бесплатного и льготного отпуска древесины опытной станции и некоторым гражданам.

Такое неопределенное положение тянулось почти весь 1926 г. Поэтому дальнейшее расширение исследований не представлялось возможным.

В 1927 г. отдел лесоводства располагал следующим штатом научных сотрудников: заведующий отделом, в то же время являющийся заведующим Моховским опытным лесничеством, а также практикант, который участвовал в опытных работах в течение летнего сезона. Отдел был оборудован аналитическими весами, микроскопом, рычажными весами большой и малой чувствительности, двустенным термостатом, различными аппаратами для проращивания семян, веялкой и сортировкой Ребера, лупами, набором химической посуды, циркулем Вебера, планиметрами Амслера и Корради, транспортиром, готовальной, измерительной логарифмической линейкой, конторскими счетами, термометрами, набором препаративных приборов и инструментов. Для работ в лесу использовали теодолит, нивелир с трубой, высотомер Фаустмана, бурав Пресслера, мерные вилки, шагомер, бинокль, маркер, ручной, планет с окучками, рыхлителями и опольниками, опрыскиватель, набор реек, рулетки, сеяномеры, различной конструкции сеяльные и сажальные приборы. Имелась небольшая библиотека, которая ежегодно пополнялась книгами, периодическими изданиями, включая иностранные – *Forstwissenschaftliches Centralblatt*, *Allgemeine Forst- und Jagdzeitung*, *Empere Forestry Journal*, *Journal of Forestry*.

В 1927 г. положение отдела лесоводства стало еще тяжелее: 11 июня скончался Василий Николаевич Штурм – единственный научный работник, бывший одновременно и руководителем, и исполнителем опытных работ отдела. В своей посмертной записке он извинялся перед сослуживцами за ту неприятность, которую должна доставить его смерть, и просил позаботиться о своей больной жене. Василий Николаевич и Елена Павловна Штурм похоронены в старом усадебном парке около древесного питомника, основанного в 1839 г. известным лесоводом Ф.Х. Майером. К 100-летию юбилею Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции на их могилах были восстановлены памятники и поставлена ограда.

Студенты–практиканты, впоследствии научные сотрудники опытной станции, спустя много лет вспоминали экскурсии в лесной отдел, которые В.Н. Штурм проводил на высоком методическом уровне. Дуб был любимым деревом ученого-лесовода. Он показывал гнездовые посадки дуба желудями. Молодые 2–3-летние дубки в гнездах на маленьких делянках, расположенных в шахмат-

ном порядке, содержались в образцовом порядке. В настоящее время в хорошем состоянии находятся дубовые насаждения, созданные В.Н. Штурмом посевом желудей в урочищах “Доли” и “Бычок”.

По воспоминаниям научных сотрудников, Василий Николаевич, несмотря на свой возраст, сохранил редкостную работоспособность, духовную активность и физическую выносливость. К особенностям его характера следует отнести исключительную обстоятельность в работе и тонкую деликатность. М.К. Гладышевский, принявший в ноябре 1927 г. отдел лесоводства, отмечал неутомимое рвение, настойчивость и энергию, проявленные В.Н. Штурмом, которому приходилось отстаивать каждое свое начинание и основное внимание уделять различного рода увязкам, соглашениям, докладом, проектам, а не собственно опытной работе.

В музее истории Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции имеется раздел музейной экспозиции, экспонаты которого представлены подлинными книгами, лесоустroительными отчетами, почвенными картами и планами лесных насаждений, оборудованием и инструментами для лесоустroительных работ, приборами, срезами различных древесных пород, гербариями и коллекциями семян. В интерьере музея помещен портрет ученого-лесовода В.Н. Штурма.

В 1921 г. наиболее ценная часть Шатиловского леса по инициативе отдела лесоводства была объявлена памятником русского лесоразведения в лесостепной зоне. В 1930 г. Моховское опытное лесничество было передано в лесное ведомство и на его основе организован Моховской опорный пункт Воронежской лесной опытной станции. В последующий период Моховской опытно-показательный мехлесхоз, затем Моховское опытное лесничество Новосильского лесхоза проделали большую работу по сохранению особо ценного лесного массива Шатиловского леса, проводя лесоводственные способы ухода и меры по сохранению его генофонда. В 1948 г. Шатиловский лес был включен в список ценных лесных массивов степной и лесостепной зон. Распоряжением Совета Министров РСФСР № 284 Р от 19.02.1986 г. Шатиловский лес площадью 1082 га отнесен к категории защитности “особо ценные леса”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Костычев П.А.* Почвы черноземной области России, их происхождение, состав и свойства. М.: Сельхозгиз, 1949. 238 с.

2. Справки (В. Штурм, Ужевский). Ведомость по Петербургскому градоначальству (1878). Доклады 1879, I, 240–251. Справ. листок. Дело Мин-ва юстиции. II уголовное отделение. № 10826 (1885). Дело Департамента полиции. V. № 5999 (1885).
3. *Швантах А.* Очерки лесного хозяйства в России. (Путевые заметки) / Мин-во земледелия и гос. имуществ; Лесной департамент. СПб., 1902. 80 с.
4. *Штурм В.Н.* О лесах Бессарабии // Лесной журнал. 1896. Вып. 3. С. 627–691.
5. *Штурм В.Н.* Карницкое лесничество. Очерк из истории и современного состояния хозяйства в Тульских засеках // Лесной журнал. 1899. Вып. 1. С. 1–77.
6. *Штурм В.Н.* Об уходе за лесом в Тульских засеках // Лесной журнал. 1903. Вып. 5. С. 1164–1172.
7. *Штурм В.Н.* К вопросу о современном уходе за насаждениями в русских лесах (по практике в Тульских засеках) // Лесной журнал. 1904. Вып. 3–4. С. 629–648.
8. *Штурм В.Н.* Лес и землеустройство // Лесной журнал. 1906. Вып. 1. С. 10–12.
9. *Штурм В.Н.* Урочные нормы для производства лесокультурных работ. Тула, 1907. 64 с.
10. *Штурм В.Н.* Народнохозяйственное, финансовое и лесоводственное значение Тульских засеков. СПб., 1909. 33 с.
11. *Штурм В.Н.* Различные виды ухода за культурами дуба и молодняками, получаемыми при сплошной рубке насаждений в дубравах лесостепной полосы // Докл. XI съезду лесовладельцев и лесохозяев в Туле. СПб., 1909. 39 с.
12. *Штурм В.Н.* Тульские засеки: Краткое описание и путеводитель по засекам к XI Всерос. съезду лесовладельцев и лесохозяев в г. Туле. СПб., 1909. 76 с.
13. *Штурм В.Н.* О желательности образования отдела лесоводства при Шатиловской опытной станции // Тр. областного совещания Шатиловской областной с.-х. опытной станции. Орел, 1920. С. 47–60.
14. *Штурм В.Н.* Естественное возобновление искусственно разведенных насаждений лесостепной полосы // Изв. Шатиловской областной с.-х. опытной станции. Т. II. Вып. 2. Орел, 1922. С. 103–125.
15. *Штурм В.Н.* Моховское опытное лесничество: описание, история лесокультурного дела и современные задачи лесничества // Тр. Шатиловской областной с.-х. опытной станции. Сер. 7. Вып. 1. Орел, 1923. 72 с.
16. *Штурм В.Н.* Отчет о работах отдела лесоводства со времени образования его до 1923 года для Всесоюзной с.-х. выставки 1923 г. // Тр. Шатиловской областной с.-х. опытной станции. Вып. 17. Орел, 1923. С. 188–200.
17. *Штурм В.Н.* Продукция роста хвойных на черноземе и их естественное возобновление // Тр. по лесному опытному делу. Вып. II (LXVI). М.: Новая деревня, 1925. С. 1–35.
18. *Штурм В.Н.* Влияние густоты посева на рост сеянцев // Изв. Шатиловской областной с.-х. опытной станции. 1927. Т. II. № 3. С. 34–39.
19. *Штурм В.Н.* Естественное возобновление искусственно разведенных насаждений лесостепной полосы // Изв. Шатиловской областной с.-х. опытной станции. 1927. Т. II. № 3. С. 41–44.

Vasilii Nikolaevich Shturm

V. G. Nebytov

Scientific and organizational activity of the scientist forester V. N. Shturm in the field of forestry is considered. His organizational contribution to becoming a department of forestry Shatilovo agricultural experimental station and Moshovoe skilled forest area is shown.

V.N. Shturm, Shatilovo agricultural experimental station, forestry.